

Секция «11.1 Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

Мифологические модели в романе Джона Апдайк «Иствикские ведьмы»

Научный руководитель – Корнилова Елена Николаевна

Пыленок Данила Евгеньевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: pylonok.danila2004@gmail.com

Джон Апдайк (1932-2009) - один из самых известных представителей американской литературы второй половины XX века. В своём творчестве Апдайк изображает американское общество, в котором имеют место мифологические происшествия. Сам автор признавал, что не писал «ни одной книги, свободной от мифов». Для него сюжет - это вариации вечных архетипов. «Любое произведение я могу представить себе... расщепленным на два стержня: либо это один из бесконечного ряда вариантов идеи наказания зла и торжества добра, либо новая версия истории об извечном тяготении друг к другу красивого мужчины и красивой женщины»

В Романе «Иствикские ведьмы», вышедшем в 1984 году, Апдайк впервые решил сконцентрировать своё внимание на женском образе. Три разведенные ведьмы проживают в провинциальном городке Иствик, где их сверхъестественные способности смогли понастоящему раскрыться. Вскоре женщины узнают о загадочном мужчине - Дарриле Ван Хорне, который поселился в старом поместье Леноксов. С этого момента привычный порядок их жизни меняется под влиянием незнакомца. Джон Апдайк использует мифологизм в своём романе, чтобы раскрыть архетипические конфликты, вопрос женского образа, а также проблемы патриархата.

По М. Элиаде миф - парадигма для освящения мира. Архаический человек живёт в циклическом времени, повторяя космогонические акты. В романе ведьмы совершают ритуалы: собирают травы, принимают ванны в поместье Ван Хорна, участвуют в оргиях, а также накладывают проклятья на врагов. Благодаря таким обрядам женщины «отрываются от профанного времени»: «ведьма не просто вращается со всей вселенной, но и вступает с ней в партнерство». Поместье Ван Хорна становится «священным центром», где хаос превращается в космос.

В работе К. Юнга архетип - универсальный образ из коллективного бессознательного. Архетип ведьмы в романе «Иствикские ведьмы» в первую очередь ассоциируется с образом «Великой Матери», которая является женским началом и сочетает в себе силу плодородия, а также разрушительный потенциал. Так образ матери включает себя светлую и темную стороны. По Кондратюк ведьма - скрытая женская власть и переосмысленная феминность. Апдайк показывает, что исполнение женской воли приносит силу, но за ней следует разрушение - это последствия за демоническое начало.

Главные героини: Александра Споффорд, Джейн Сمارт и Сьюки Ружмонт – реинкарнация древних мифологических существ. Каждая из ведьм обладает собственным природным элементом, которые восходят к архаическим представлениям о мире.

Александра - земная ведьма. Женщина занимается скульптурой, а также имеет очень плодоносящий сад: «В таком изобилии было некое безумие». Помидоры быстро растут, но также быстро начинают гнить. Кузнецова отмечает, что это пример двойственности хтонической силы. Могущество Александры заключается в её способности давать жизнь, но и нести разрушение (убивает взглядом белку, прокликает врагов). Именно Споффорд воплощает в себе образ «Великой Матери», являясь к тому же самой старшей из ведьм. Она главная в их с Джейн и Сьюки шабаше.

Джейн и Сьюки воплощают водно-воздушную стихию. Джейн играет на виолончели, заключая свою силу в звуке и вибрации. Сьюки журналистка, главным оружием героини является слово, которое распространяется как ветер. Особенность их стихии заключается в неуловимости и разрушении границ. Водно-воздушные ведьмы, в отличие от земной, ближе к хаосу.

Центральной мужской фигурой в романе является Даррил Ван Хорн. В мифологическом плане он выполняет роль трикстера или самого дьявола. Задача такого архетипа - нарушить порядок и научить чему-то новому.

Даррил становится для ведьм наставником. Именно в его поместье женщины наконец-то раскрывают свой полный потенциал. Дом Леноксов становится - «инопространством», в котором ведьмы забывают о детях, времени и морали. Кузнецова называет такой дом «локусом» - точкой, где происходит преобразование. Однако его образ двойственен. Д. МакТавиш в своей книге утверждает, что Ван Хорн воплощает собой проблему «ничто» - пустоту, которая возникает в мире после потери веры. Опустошение и «ничто» ведьмы чувствуют в финале романа. Даррил не просто дьявол, а символ энтропии и распада. В его доме смешивается всё: любовь, грязь, химикаты, магия. Во время теннисной игры мяч превращается в яйцо, а ракета в змею.

Ван Хорн приносит хаос в жизнь ведьм: заставляет их поочередно влюбиться в него, а затем манипулирует, чтобы женщины избавили его от жены Дженни, которая затем умрёт от проклятья рака. Задачей Ван Хорна, как оказалось, была заполучить брата умершей жены, после чего он уезжает из Иствика в Нью-Йорк. Это типичный мотив для трикстера, который уходит тогда, когда ученики проходят инициацию. Такая манипуляция была необходима для того, чтобы в финале три ведьмы нашли новых мужей и покинули Истик. Такой финал также можно рассматривать как метафору смерти: найдя идеальных возлюбленных, они отказываются от колдовства, тем самым возвращаясь из сакрального времени в реальный мир.

Роман «Истикские ведьмы» представляет собой многослойный миф: ведьмы и их ритуалы - это архетипические силы женского начала. По теории Юнга это проявляется в образах женщин, а по Элиаде в обрядах, которые выводят героинь в священное пространство. Так роман объединяет традиционные магические мотивы и современную культуру, создавая особой мифологизм, в котором миф является основанием личностной и социальной драмы.

Источники и литература

- 1) Кузнецова, Н.В. Мифологизм в романах Джона Апдайка. Дисс. ... канд. филол. наук, М.: 2019.
- 2) McTavish, J. Myth and Gospel in the Fiction of John Updike. Waco: Baylor University Press, 2016.
- 3) Kondratyuk, M. The Inner Witch: Channeling and Containing Femininity. Diss. Stony Brook Univ., 2015.
- 4) Eliade, M. The Myth of the Eternal Return. Princeton, 1954
- 5) Jung, C.G. Archetypes and the Collective Unconscious. Princeton, 1959.